

Глава девяносто восемь. Переговоры.

Пара больших морских звезд: насыщенно фиолетовая с красной сердцевинкой, и чуть более бледная, отдающая синевой, с переливающимися голубыми и синими всполохами камнем в сердце, медленно крутились вокруг своей оси. Десять длинных истонченных лучей попарно переплетались с десяткой с противоположной стороны, образуя идеальную сферу. Прожилки меж лучиками были покрыты прозрачной пленкой, источником которой, естественно, служили звезды. Они надежно защищали нас от давления водных масс.

Стоя на красной платформе моей работы, дабы Сабрина могла немного передохнуть перед предстоящей миссией, мы внимательно следили за округой... точнее, не все мы. Пара псиоников могли чувствовать окружающие разумы. Я мог ощущать ауры, действуя не менее, а то и более эффективнее. Но вот Мисти... на нашем фоне она была полностью слепа, хоть сама об этом и не переживала. Девушка восторженно следила за медленным танцем своих подопечных, уделяя особое внимание склонному ко льду старми. И была она настолько загипнотизирована их плавными движениями, что даже не подумала приказать тем использовать «блики» или «самоцвет». Первое дало бы рассеянный приглушенный свет на ближайшие десять метров, а второе и вовсе превратило бы психические камни покемонов в мощные прожекторы.

Увы, без особых навыков или иных ухищрений в крошечной тьме океанических глубин разглядеть что-либо практически невозможно. Немного напоминает о моей первой и последней встрече с безымянным... правда, тогда у меня были отбиты все органы, сломаны ребра, вспорот живот и разорван кишечник, что длинным шлейфом тянулся за мной ко дну. Воспоминания, которые сложно назвать приятными. Но страха они не вызывают, что хорошо. Опаску перед неизвестностью, что может скрываться там, за глубинной тьмой, но не страх. Однако общие черты с тем днём всё же есть. Вокруг лишь вода и тьма, куча чудовищ, скрывающихся где-то там, на самой грани чувствительности, и целый океан чужой энергии, разлитой на расстоянии вытянутой руки. Мы подходили к гроту.

Тусклым светом озарялось неровное каменистое дно, облепленное странными кораллами и полипами. Удивительные формы жизни, приспособившиеся к колоссальному давлению и единственному, очень и очень тусклому источнику света. Впереди виднелась сформированная из каких-то окаменелостей пещера, из которой исходило легкое сияние. Была она огромной. Настолько, что сюда без проблем вошел не только наш пузырик с четырьмя людьми на борту, но с лёгкостью бы поместилась еще пара таких же. По периметру, скрывая за собой неровные каменные поверхности, здесь блистали лазурной синевой кристаллические наросты, и были они столь приметны, что даже мне стало очевидно: перед нами водные кристаллы. Образования, появляющиеся над жилами водных камней. И судя по их количеству, а также по яркости свечения, либо стены пещеры скрывают «клондайк» для любого любителя водных покемонов, либо же там прячутся по-настоящему мощные камни, да еще и с какой-то инородной примесью в энергетическом составе: нормальный цвет водных кристаллов – насыщенно синий, но никак не лазурный. Второй вариант, на мой взгляд, более верный.

Отдельное же зрелище представляла собой мордашка Мисти, в глазах которой блестели огни жадности... или же это переливался тусклый кристаллический свет?

– А... почему их не собрали? – благоговейным шёпотом протянула она, – Это же... Это... сокро-овище...

– Причин несколько. Во-первых, чтобы добраться до рудной жилы, придется уничтожить все кристаллы, а это не понравится здешним обитателям, для которых они служат источником света и приманкой в охоте. Во-вторых, глубоководные шахтерские работы очень сложны в

реализации, высоки в цене и при этом крайне шумны, что может не понравиться здешним обитателям. В-третьих, разработка жилы может обвалить пещеру, а за ней и весь грот, что точно не понравится здешним обитателям. Ну и наконец, в-четвертых: здешние обитатели съедают посторонних. А теперь, пожалуйста, будьте внимательны и не отвлекайтесь. Мы приближаемся.

Пещера была не горизонтальной, но располагалась под наклоном, уводя посетителей вниз, к недрам планеты. И на всем ее протяжении, а летели мы порядка десяти минут, на нас лился нежный лазурный свет, раздражая аппетиты одной рыжей особы. Но вот, впереди показалось расширение, оканчивающееся огромной каверзной, у сводов которой даже виднелось воздушное пространство. И когда я говорю огромной, я это и имею в виду. Пожалуй, тут мог бы разместиться стадион Эрики – самый крупный из тех, что я видел. Или даже небольшой небоскреб, верхний этаж которого удачно бы вписался в воздушную прослойку. Интересные были бы виды из пентхауса.

– Не советую, – тут же предупредил Роберт, проследив за моим взглядом, что как раз блуждал по потолку пещеры. А может и прочитав мысли Мисти, ведь девушка смотрела в ту же сторону. Увы, когда чувства забиваются мощным источником психической энергии, которой полно и так в округе, то отследить манипуляции конкретного псионика становится весьма проблематично, – Если не хотите надыхаться ядовитыми парами, то туда лезть не стоит. Лучше положитесь на способности ваших покемонов. Алекс?

– Он там, – я мотнул головой вперед, к центру грота. Туда, где за небольшим скально-кристаллическим уплотнением виднелся глубокий провал, без единого источника света в нем. Нам, сверху, он был виден прекрасно, ведь зависли мы где-то в паре сотне метров над землёй, – Сотня, может две, движутся в нашу сторону под землей. Остальные будто прячутся в стенах.

– Тентакруэли используют свои жала чтобы выплавлять что-то вроде ульев в твердых поверхностях, – заговорила Мисти, скорее рефлексивно, ибо взгляд ее активно метался из стороны в сторону, выискивая одной ей ведомые признаки, – Обычно они используются только для кладок потомства, как там, – по направлению изящного пальчика виделась мечта трипофоба в виде испещренной одинаковыми круглыми дырами скальной поверхности, шириной в несколько десятков метров, и такой же высоты, – Но бывают и настоящие ульи, с кучей запутанных тоннелей, отнорков, резервуаров и боевым составом роя, что всем этим умело пользуется.

На последней фразе девушки позади раздался глухой прерывистый стук. Кучки камней, расположенных вдоль стен входного тоннеля, опадали вниз, обнажая множество кривых отверстий, откуда по одной выползали синие медузы с характерными гладкими камушками, впаянными в их шляпки. Оранжевыми, красными, желтоватыми... У кого-то они ярко сияли, а у кого-то были совсем тусклыми, едва различимыми в этих нестройных рядах. Покемоны перебирали толстыми гибкими щупальцами, помогали себе тонкими ядовитыми усиками, злобно пощелкивали хитиновыми жвалами, но продолжали усердно выбираться из засады, один за одним. Отрезая «жертвам» путь к спасению.

Пусть все они были взрослыми особями, что и поодиночке представляли опасность даже для тренеров первого ранга, что уж говорить об обычных людях, наткнувшихся на такую толпу, да только сильных среди них не было. С удивлением я осознал, что никто из моих компаньонов не выказывает и толики опасения, наблюдая за более чем сотней особей опасных ядовитых покемонов, блокирующих единственный выход из их логова, а Мисти так и вовсе с восхищением разглядывало толпу тентаклиевых монстров, что-то бормоча о размере и цвете камней в их шляпках. И даже украдкой тянулась к своей бессмертной торбе, где помимо

хранилищ со всем необходимым для похода, лежали и пустые покеболы.

И даже огромная тварь, приближение которой я прекрасно ощущал, не вызвала во мне трепета. Пусть она и обладала какой-то странной энергетикой, но вот назвать ее сильной я уже не мог. Возможно, скорее даже точно, тот монстр был сильнее Виви: его синее ядро пылало ярче, отчетливей и было оно большего размера, но учитывая то, с какими монстрами я уже успел повстречаться... Даже десятой части от мощи древнего, безымянного или старшей в этом тентакруэле не ощущалось. Зато явно чувствовалось полное отсутствие яда и три очень плотных скопления психической энергии, расположенных прямоком над водным ядром.

- Мисти. Ми-исти-и... Мисс Ватерфолл!

- А?!

- Мы должны уйти отсюда только лишь с информацией. Нам НЕ НУЖНО нападать на обитающих здесь покемонов, и уж тем более нам НЕ НУЖНО их ловить. Хорошо?

- Да, конечно, - кивнула та, стягивая горлышко торбы и закидывая ту обратно, на спину, - Я в порядке и могу себя контролировать. Даже несмотря на то, что там есть редчайший тентакруэль с изумрудным жемчугом. Я в норме. Я справлюсь...

- Хорошо, - кивнул Роберт, улыбнувшись краешком губ, - Потому что хозяин этих вод уже здесь. Не думаю, что нападение и попытка захвата кого-то из его воинства пришлось бы ему по вкусу.

- Ага... - девушка уже не слушала мудрого псионика.

Мисти во всю любовалась всплывающей машиной. Да и я тоже, пусть уже и представлял себе его размеры, очерченные границами ауры, но такого ожидать не мог никак. Дыра, из которой тот вылезал, обладала шириной под полсотни метров, и даже так она впритык пропустила через себя жемчужины - единственную жесткую часть медузей шляпки, не считая хитиновых жал, что растут на манер щупалец. Пропустила их не одновременно, но одну за одной. Все остальное же... Ну, желеобразное создание может пролезть практически везде. Полностью покинув свое обиталище, гигантская тварь зависла над ним, заполонив собою практически весь грот.

Что я говорил про небоскреб? Вот как раз один из них. Размером с целое здание, с одну из многоэтажек, расположенных в центре Порто-Виста, и это одна лишь голова, без жала и щупалец. Помимо размеров особо выделялось отличное от остальных покемонов строение: поросль тонких жгутиков, что у обычных тентакруэлей была лишь немногим короче их щупалец, у этого монстра была в сотни раз короче основных хлыстов, и яда в них не ощущалось совсем. Да и жало было лишь одно, тоже без яда. Зато вот жемчужины были на месте, и сверкали они яростным алым цветом, какого не было ни у одного из воинов за нашими спинами. И его глаза, сощурившись в призрании, пылали яркой, почти белой бирюзой. Явный психик.

Удивительное зрелище, как из месива копошащихся атрофированных жгутиков рванули тонкие бирюзовые веревочки, в один миг вонзившиеся во всех посторонних в этом логове. Роберт и Сабрина приняли свои без колебаний, и оба псионика отреагировали лишь прикрытием глаз. Дочь потратила пару секунд, чтобы разорвать связь, пока отец приступил к своей роли парламентаря. Мисти болезненно сморщилась, потеряв лоб, куда по ощущениям и угодила нить, но тут же бросила затею в чем-то разобраться, продолжив внимательно мониторить округу, уделяя особое внимание стене из медуз, преграждающей нам выход. Две звезды

девушки также приняли связь, но тут же разорвали ту, на секунду блеснув бирюзой. А я же... Ну, предсказуемо, едва телепатический «провод» коснулся моего лба, как тотчас был разорван и поглощен. А за ним я разорвал поводок Мисти. Нечего тянуть свои щупальца к моей девушке.

Если монстр и заметил мои махинации, то внимания на них не обратил, и как-либо реагировать не спешил. В отличие от Роберта, что с каждой секундой становился все более хмурым. И очень сомневаюсь, что причиной подобному являлись мои действия. Сабрина, что исторгала из себя концентрированные психические волны, получая куда более слабый множественный сигнал от завесы щупалец, также не выглядела веселой, хотя причину уже ее настроения понять было можно: я чувствовал, как скрывающиеся в стенах грота сотни и сотни ядовитых медуз смещаются, становясь все ближе и ближе к открытому пространству. Они готовились атаковать, и именно это заметила девушка.

С каждой секундой, проведенной под тяжелым взглядом огромных размеров медузы, я чувствовал, как накаляется атмосфера. Мне не ведомо, о чем общались главы обеих сторон, но я физически ощущал, как вихрится здесь психическая энергия, как влияют потоки этой энергии на водные массы, приводя в движение и их. Здесь, в гроте со стоячей водой, образовывались волны, течения, водовороты. Их становилось все больше и больше, пока в один миг все не оборвалось. Из «бороды» примы вырвались мириады тонких ниточек, рванувших во все стороны от покемона. Они вонзались в головы остальных медуз, заставляя некоторых из них распускать и свои щупы, подцепляя пустых, или уже захваченных сородичей. Я наблюдал формирование огромной телепатической сети, в центре которой находился разъяренный прима. И самое страшное: канал между ним и Робертом не рвался, пусть по ауре псионика и сновали психические искры, концентрируясь в области лба. Напротив, он становился все толще и сильнее, пока в глазах Роберта не мелькнули слабые бирюзовые огни.

- Всё... в... порядке, - натужно выдавил он, не оборачиваясь.

- Я так не думаю.

Порвать связь было просто, хоть я и не знал, как это отразится на здоровье телепата. Захватил ли его сознание прима, или он сам попытался дать отмашку - не важно. Ситуация выходила из-под контроля, и накапливающаяся ядовитая энергия за нашими спинами это лишь подтверждала. Твари готовили что-то убойное, и ждать, пока они закончат, я не намерен. Едва связывающий Роберта и приму канат оборвался, как ноги Юпси подкосились, и он бы рухнул на барьер, если бы не оказался подхвачен телекинезом Сабрины.

- Мисти!

- Экран света! - тут же отреагировала девушка.

Прозрачная доселе пленка, что защищала нас от враждебной среды, налилась нежным белесым светом. Пусть попыток возобновить связь не предпринимались, но теперь это и не важно. Даже захоти, прима не сможет пробиться к нам... сразу. Банальная предосторожность.

- Виви! - красная энергия покебола с легкостью прошла защиту, выбросив мою черепашку во вне, - Водопад. И захвати нас с собой.

Секундное замешательство, вызванное невозможностью подчинить окружающую ее воду, и Виви начинает создавать объект для приложения силы самостоятельно, концентрируя водную энергию в своей пасти и кораллах-пушках, и выплескивая ту в виде чистой воды. В сущие секунды среди бирюзового марева, разбавленного прожилками бордовой сущности яда, образовалось синее озерцо. Во главе его находилась Виви, а чуть позади расположился

«кокон», удерживаемый звездами Мисти.

– Саби, прибей нас к платформе, – просипел Юпси старший, болезненно морщась. Он не спешил подниматься на ноги, предпочтя сохранить более устойчивое распластанное положение. Правильное решение. Но бесполезное.

Мощный толчок, последовавший за движением водных масс, что словно надутый мячик потащили нас за черепашкой, уже взявшей разгон в сторону завесы тентакруэлей. Суть водопада в создании огромного водного тарана, в центре которого должен находиться покемон, контролирующий движение водных масс. Но Виви уже достаточно опытна, чтобы применять более сложные, более мощные версии этого навыка. К примеру, сейчас она создала несколько спиральных потоков воды, что опоясывали ее и замыкались за нашими спинами. Очередная сфера, очерченная видимыми невооруженным взглядом течениями, обычно усиливала поражающий эффект навыка, прибавляя к тупому удару стесывающий урон. Словно боевой молот, на навершие которого прикрепили бензоцепь: вместо эффекта глухого удара огромным увесистым объектом, то есть множественных переломов и внутренних кровотечений, неподготовленных целей должно перемалывать в фарш, а тех кто покрепче отправлять в нокаут со стесанной кожей и кучей внутренних травм. Но сейчас Виви задала такое направление, скорость и плотность потоков, что вместо ходячей мясорубки она превратилась в таран, расталкивающий всё и всех на своем пути. Вместо взвеси из синеватой слизи и оторванных щупалец, наш путь сопровождали возмущенные пощелкивания да разлетающиеся, словно кегли, медузы. Те же, кто пытался как-то повлиять на движение, запустив свои шаловливые отростки в сторону контролируемого Виви навыка, тут же подхватывались одним из потоков, и на бешеной скорости вылетали с обратной стороны сферы, сбивая преследователей на самом старте гонки.

Виви без труда прорвалась сквозь ораву ядовитых тварей, умудряясь сопротивляться даже телепатическим щупам, что то и дело впились в ее головку, и тут же рвались усилиями самой черепашки. Помочь здесь я не мог, ибо мой туман мог повредить световые экраны старми, чего совсем не хотелось бы: без них нас банально зальет отравленной водой. Весь путь я ощущал, как невидимым прессом на плечи давит сила Сабрины, что было совершенно не нужно, но предосторожности лишними не бывают. Несмотря на резкость виражей и мощь тряски, нашей четверке ничего не угрожало, ведь барьер банально левитировал, не соприкасаясь с созданной морскими звездами преградой. А вот подопечным Мисти, тем да, тем было совсем не просто. Они словно прилепились к шарик для пинбола, дабы прочувствовать на себе всю тяжесть бытия. Были вынуждены терпеть взлеты и падения, а также отражать тяжелые удары судьбы... Бедняги.

Но вот, грот, заполненный разъяренными ядовитыми медузами, остался позади. Роберт тоже слегка пооклемался, чему способствовал гладкий полет и отсутствие турбулентностей.

– Саби, телепортируй нас к дому. Пожалуйста.

– Казам! – ответил за нее покемон, что сам вырвался из покебола, словно всё слышал... А может и слышал. Я уже ни в чем не уверен.

– Секунду! – я отозвал черепашку обратно, дивясь и радуясь тому, что красный луч все также спокойно прошивает преграду светового экрана, не разрушая тот, – Всё.

От Сабрины полыхнула психическая волна, в ответ на которую алаказам заполнил округу психической энергией, переместив всех нас, в том числе и пару морских звезд, на дорогу перед виллой семьи Юпси. Пара минут чтобы отозвать покемонов и привести себя в порядок, и

Роберт, предварительно извинившись, широким шагом проследовал в дом, к своему кабинету.

- Так... что там было? Что-то ведь случилось, да? - обратилась Рыжик к Сабрине.

- Не уверена... Я быстро разорвала контакт, оставив всё отцу. Но... нас ждали. Точнее не нас... Как бы сказать... - Сабрина хмурилась, с трудом переводя полученный набор чувств на людской язык. Прекрасно ее понимаю, однако в ее случае хотя бы существуют термины, разработанные псиониками. И не только, - Это сложно. Даже самые старые покемоны, что смогли развить в себе разум к достаточному для понимания тонких материй уровню, всё еще являются отличными от людей созданиями. Пусть мы способны понять друг друга, как опытный тренер может понять, что ему хочет донести его покемон, но... телепатически всё происходит на другом уровне. Покемоны думают иными категориями, обрабатывают информацию по иным императивам, да и сама та информация, зачастую, хранится в совсем не привычном для нас виде. Сеанс телепатии позволяет общаться напрямую, разум с разумом. Позволяет обмениваться тем, чем пожелают обменяться телепаты. И... просто поверьте, вы не хотите знать, как воспринимает мир головоногая медуза с органами чувств по всему телу, и возможностью использовать тело любого представителя роя как свое собственное. От нескольких секунд контакта с этим у меня началась мигрень... не знаю, как папа выдержал.

- Допустим, - кивнул я, - Ты говорила, что они кого-то ждали. Кого?

- Не уверена, что правильно всё интерпретировала, но он воспринимал нас как... не знаю... Как очень хороших и долгожданных незнакомцев. Он связывал нас со вкусной едой, но при этом не видел ее в нас. И есть нас не собирался. Слово мы для него... не знаю...

- Слово курьеры? А что? - Мисти стушевалась под изумленным взглядом Сабрины, - Я занятой человек и люблю доставку...

- Ты права, - кивнула-таки Юпси, перебив Рыжика, - Он встретил нас как обычные люди встречают доставщика пиццы.

- И что это значит?

- Это значит, - раздался голос Роберта, - Что кто-то подкармливал его и его рой. Человечиной. Мне срочно нужно добраться до Чарли, ибо у нас с вами больша-и-е неприятности... Из условно хороших новостей - можно прекратить поиски пропавших. Саби, будь умницей, навести маму в больнице и передай это главврачу, - от Роберта пошла волна силы, наполненная, как я подозреваю, информацией.

- Хорошо, - кивнула та, исчезнув в белой вспышке.

- Алекс, Мисти. Я хочу, чтобы вы прогулялись к западному общественному пляжу и нашли там Оука. Нужно немедленно начинать эвакуацию. Передайте ему о разрыве третьего пакта. Он поймет. И удачи, - хмыкнул напоследок Юпси, увидев удивление на моем лице, после чего последовал примеру своей дочери, растворившись в воздухе.

- Ну, пошли? - с энтузиазмом протянула Мисти, которая до сих пор не общалась с профом в живую и очень хотела это опущение исправить. А заодно и пролить свет на это дело, ведь, как и мне, девушке было очень интересно узнать, что на самом деле произошло на дне морском.

- А переодеться не хочешь? Бикини - это конечно хорошо, но, думается мне, позагорать нам там не позволят.

- Думаешь? Ладно, подожди минутку, я быстро!

Очень рад, что Мисти у меня двушка ответственная, и под угрозой жизни для части населения крупного курортного города, она не посмела растянуть «минутку» на полчаса и больше, как это происходит обычно. Всего лишь десять минут, чтобы натянуть свой походный прикид, оставляющий большую часть тела открытой, на поживу насекомым... Никогда об это не думал, но, возможно, именно здесь кроется ее паническая нелюбовь к мелким гадам, в том числе и к покемонам? Любопытно...

- Вот так вот, дорогой мой друг. Твои идеи о последовательности Фишера, буквально, оставили испытуемого без штанов!

- Это было бы куда забавней, если бы он сохранил при этом кожный покров...

- Согласен. Но всё равно ведь иронично! А ведь он громче всех кричал, что перераспределение ключевых цепочек и замыкание их на алеф приведет к углублению эффекта... Жаль беднягу, жаль. Прав ведь оказался... даже слишком.

Пара белых шезлонгов, спрятанных в тени большого зонтика. Пара зрелых мужчин, наслаждающихся интересной беседой. Пара запотевших бутылочек с ароматным содержимым. Шум прибора, крики чаек, легкий гомон остальных отдыхающих, что лишь дополнял картину, вовсе не портя ее. Практически идиллия.

- И всё же я рад, что Эш нашелся, - вновь заговорил длинноволосый брюнет после небольшой паузы, потребовавшейся ему чтобы сделать глоток прохладного фруктового напитка.

- Конечно рад! - хмыкнул в ответ короткостриженный седой мужчина крепкого телосложения, - Если бы его не нашли, Делия бы нам обоим...

- Яйца оторвала?

- Именно. Как самым «близкодоступным из потенциально виноватых».

- Ларгус Хейл, что за выражения я слышу?! Тут же Молли! - звонкий голос раздался за спинами мужчин.

К лежбищу уважаемых ученых подошла скромная компания из пары молодых и одной совсем уж юной леди. Вела ее длинноногая шатенка в широкой соломенной шляпе, свободной маечке, под которой легко проглядывал черных верх бикини и с цветастым лоскутом тонкой ткани, обвязанным вокруг бедер. В руках она держала пару бутылок лимонада, покрытых инеем и чуть дымящих из-за жары, а за ней весело зачерпывая носками теплый, едва ли не обжигающий песок, топала блондинистая девчушка четырнадцати лет, совсем не обращая внимание на окружение.

- Хах. Не ругай его так. Против правды ведь не попрешь... - рассмеялся седовласый не оборачиваясь, пока не услышал второй голос, принадлежащий замыкающей тройку девушке.

- Да ну?

- Кхм... - смеха как не бывало, а сам профессор уже стоял на своих двоих, вытянувшись словно часовой диглит и демонстрируя чуть заплывший, но все еще крепкий торс, что виднелся из-под

распахнутой гавайки, – А я это... А я ничего! Это все Лар, я вообще молчал.

– Вот как, – тяжелый взгляд с приподнятой бровкой достался оставшемуся сидеть брюнету, который так и сидел замерев, словно заранее почувствовал угрозу, – Что скажешь?

Мужчина молчал. Но молчал он не долго.

– Она смотрит прямо на меня, да?

– Да, Лар, смотрит, – спокойно ответил Оук, даже не стараясь спрятать широкой ухмылки.

– И уходить они не собираются?

– Хм-м-м... – профессор осмотрел трех девушек, пришедших к ним с другом на огонек, не забыв подмигнуть юной Молли, что тихонько похихикивала в сторонке, – Нет, Лар, не собираются.

– Каков шанс, что они меня не замечают?

– Ну-у-у... На зубатов наши дамы не похожи.

– Понятно, – очень медленно брюнет начал сползать по лежаку, отчего макушка его постепенно скрылась за приподнятой спинкой, – А теперь?

– Думаю... Думаю теперь они тебя не видят.

– Шансы есть.

– Нет, Лар. Шансов нет.

– Хи-хи, – не выдержала старшая Хейл, – Дели, прекрати третировать моего мужа...

– Он ругался при Молли, – спокойно констатировала Делия.

– Уничтожь его! – резко изменилась в лице девушка, бросив на супруга точно такой же холодный, пронзающий всё сущее взгляд. Она тоже решила войти в игру.

– Ма-а-ам, ну хватит уже дурачиться! Я хочу купаться! – взрослые забавы надоели ребенку.

– Идем-идем. Дели, ты с нами?

– Конечно! Профессор Оук, еще раз спасибо вам, что нашли Эша, – заговорила девушка, убрав из голоса и поведения игривость. Она говорила абсолютно серьезно.

– Не переживай так, он уже взрослый юноша. Справился со всем сам, и даже помощь не потребовалась.

– Всё равно, я благодарна вам.

– Вы уже виделись?

– Еще нет. Он отдыхает после вчерашнего, а я хотела сделать сюрприз. А вы?

– А я... а я тоже отдыхаю после вчерашнего. Стар уже стал, для многочасовых бдений.

– Ты-то? – удивился брюнет, – Ты еще лет двадцать можешь молодняк гонять.

- У меня шея, между прочим, обгорела! Пока летал туда-сюда. А вот в молодости со мной такого не было!

- Не сомневаюсь, - хихикнула Делия, - Кажется Молли зовет. Я пойду. Еще раз спасибо.

- Не за что, - улыбнулся Оук, усаживаясь в лежак и смотря женщине вслед, - Повезло тебе с женой.

- Это да. Я тоже рад, что мне досталась Лара, а не Делия. Не подумай, она тоже хорошая, но... Помню я, как она вила веревки из Флейма. Я бы не выдержал, сбежал.

- А ты себя с ним не сравнивай, - чему-то своему улыбнулся Оук, - Он же тоже тем еще торусом был. Та же дурь, та же упертость... Они друг друга стоили.

- Твоя правда. Эх... За ушедших? - брюнет приподнял бутылку.

- За ушедших, - выдохнул Оук, со звяком коснувшись своей тарой чужой, а после одним глотком допил содержимое.

Мужчины замолкли. Оба они устремили взгляд вдаль, едва ли видя что-то перед глазами. Оба глубоко задумались, каждый о своем. Оук придавался воспоминаниям, вызванным встречей со старым другом своего сына, ныне коллегой по научной деятельности. Ларгус также размышлял о своих друзьях, что один за другим его покинули. Но именно он первым заметил нечто выбивающееся из общей картины.

Пляж как пляж: отдыхающие, нежащиеся на солнышке; редкие домашние покемоны, играющие с детьми или же дикие, ведущие охоту на прибрежную живность; еще более редкие патрульные тренера лиги, попеременно следящие за прибрежными водами. Последнее не удивляло, ведь близкое крушение, вызванное повышенной активностью гаярдосов, уже третьи сутки баламутит умы населения Порты-Виста. Повышение мер безопасности - логичный и ожидаемый ход. А вот что действительно выбивалось из окружения, так это огромный двух с половиной метровый человек с роскошной гривой кроваво-рыжих волос. И человек этот смотрел ровно в сторону Ларгуса, да и двигался туда же. Целенаправленно.

Поначалу мужчина напрягся, а после, окончательно выйдя из транса и принявшись анализировать ситуацию, смог сопоставить явные приметы.

- Эм... А это не тот красноволосый гигант, о котором ты писал? Твой помощник. Скар, кажется?

- Где?

- Да вон. Рассекает толпу, сверля меня жутким взглядом. Прямо как голодный гаярдос.

- Да, он, - удивился профессор, - Только смотрит он на меня.

- И как ты с ним работал?

- Привык, - пожал тот плечами.

Гигант словно не замечал людишек, что здесь и там сновали по пляжу, а те, увы не могли ответить ему такой любезностью. Детей убирали с пути, взрослые расходились сами, а красновласый всё так же чеканил шаг. Лишь особо внимательные подмечали рыжую девушку, что семенила за ним следом, едва не переходя на бег, и что-то непрерывно щебеча.

Вот, он замер напротив покинувшего уютный лежак профессора, за чем с огромным любопытством наблюдал брюнет, то и дело прикладываясь к горлышку бутылки.

- Добрый день, профессор, - поздоровался тот без тени улыбки, слегка кивнув головой. И, не дав собеседнику ответить, тут же продолжил, - Необходимо начать эвакуацию южного побережья.

- Я тоже рад тебя видеть, - Оук привычно игнорировал излишнюю серьезность и легкую толику угрозы, исходящую от его, можно сказать, ученика, - Но... на каких основаниях? - профессор не противился, и не подвергал слова Алекса сомнению, просто хотел получить чуть больше информации.

- Меня просили передать, что третий пакт был разорван. Я не знаю, что это значит, но боюсь, что времени на подробное объяснение ситуации может и не быть...

Оук изменился в лице, резко постарев на десяток лет. Развернулся на пятках, и быстро направился вперед, подальше от людей. Спустя десять шагов его фигура потонула в красном свете, а после, запустив волну пыли, в воздух рванул сгусток пламени, унося с собой фигуру Оука.

- И что это было? - возмутилась Мисти.

- Не знаю... - протянул брюнет, прикладываясь к бутылке и с неудовольствием находя в ней пустоту, - Но мне тоже хотелось бы знать. Кстати, я Ларгус - коллега профессора Оука. Приятно познакомиться!

<http://tl.rulate.ru/book/69663/3429228>